

М. Е. РАЗИՆЬКОВ

ДЕФИНИЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Представители партий и военные деятели сторон-участниц Гражданской войны в России применяли разные термины при описании вооруженного и идеологического противостояния в стране. Зачастую они избегали называть его «гражданской войной», предпочитая пользоваться дефинициями «социальная революция», «смута», «классовая борьба», либо развивая концепт «национальной катастрофы» и «национальной борьбы». Подобная игра терминами и смыслами не является случайной и отражает особенности идеологического и коммуникативного поля войны.

Ключевые слова: гражданская война, социальная революция, классовая борьба, революционная война, смута, братоубийство, третья революция

«Гражданская война», «революционная война», «классовая борьба», «социальная революция», «третья революция», «смута», «братоубийство», – термины, с помощью которых участники вооруженного противостояния в России 1917–1922 гг. пытались описать происходившее в стране. Эти дефиниции были важной составляющей политического сознания, культуры и языка революции. Однако смыслы в них вкладывались совсем не однозначные.

Термин «гражданская война» применяли все стороны, но с разной частотностью и в различных значениях. Чаще всего им пользовались большевики и социалистические партии, что, вероятно, связано со сложившейся в XIX в. традицией в социалистическом движении, особенно в радикальном марксизме, именовать внутренние конфликты «гражданскими войнами»; как известно, К. Маркс именовал события Парижской коммуны гражданской войной¹. Социалисты в России оказались «готовы» именно к «гражданской войне», но ортодоксальные социалисты, даже проводя исторические аналогии, расходились с большевиками в определении сущности возникшего противостояния. Меньшевики и эсеры предпочитали для анализа революционной ситуации использовать опыт Великой французской революции, в т.ч. концепт «Термидор», а большевики отсылали к Парижской коммуне, к противостоянию 1848–1849 гг., активно применяли термин «бонапартизм», имея в виду режим Наполеона III². Такое расхождение неслучайно, поскольку ортодоксальные марксисты и неонародники рассматривали революцию 1917 г. как буржуазно-демократическую, а большевики старались под-

¹ Маркс 1960.

² Ленин, т. 26, с. 95, 110; т. 34, с. 49, 214–215, 224–226; т. 38, с. 114; т. 39, с. 189; Голдин 2000. С. 60; Меньшевики... 2002. С. 233; Чудинов 2004.

черкнуть принципиальную новизну происходящего. Поворот к этой новизне, социальному противостоянию в виде пролетарской революции, по их мнению, ознаменовала именно Парижская коммуна. Наиболее полное ленинское определение гражданской войны относится к середине сентября 1917 г.:

«...гражданская война есть наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходят до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса. Чаще всего – можно сказать, даже почти исключительно – наблюдаются в сколько-нибудь свободных и передовых странах гражданские войны между теми классами, противоположность между коими создается и углубляется всем экономическим развитием капитализма, всей историей новейшего общества во всем мире, именно: между буржуазией и пролетариатом»³.

Таким образом, гражданская война виделась ему острым социальным конфликтом на почве экономических и политических противоречий.

Взгляды меньшевистских и неонароднических партий на определения «гражданской войны» отличались от большевистских и претерпели в 1917–1920 гг. определенную эволюцию. В 1917–1918 гг. ПСР и меньшевистские организации называли «гражданской войной» противостояние между партиями «революционной демократии». В дальнейшем акцент смещался на социальное противостояние внутри и между «демократическими классами» (рабочие и трудовое крестьянство). «Гражданская война» четко отделялась от «классовой борьбы» против контрреволюции⁴. Теоретики ПСР в 1918–1919 гг. вкладывали в понятие «гражданская война» смысл борьбы против большевиков всех, кто был готов встать под социалистические знамена, включая т.н. «недемократические» силы, которые предполагалось привлечь на свою сторону методом «обволакивания»⁵. Таким образом, они считали гражданскую войну не только социальным, но и политическим конфликтом, причем «гражданская война» в 1917–1918 гг. виделась им конфликтом именно по политическим, «надуманным», причинам, разрывавшим единство освободительного фронта трудовых классов. Богатство смыслов, вкладывавшихся в понятие «гражданская война», этим не ограничивается.

В 1917–1918 гг. большевики еще высказывали мысли, созвучные меньшевикам и эсерам. Ленин в 1917 г. различал «буржуазную» и «пролетарскую» «гражданские войны». Первая, по мысли лидера большевиков, инициировалась буржуазными кругами, использовавшими генералитет, «дикую дивизию» (здесь – «темные массы») для

³ Ленин, т. 34, с. 215.

⁴ Меньшевики в большевистской России. 1999. С. 174, 199, 271, 635, 665; 2000. С. 107; Партия левых социалистов-революционеров. 2000. С. 46, 333.

⁵ Там же. 2000. С. 389–390, 393.

удержания власти. Вторая, «пролетарская», представляла собой тот самый желаемый классовый конфликт, который даст политическую и экономическую власть трудящимся⁶. Дуалистичность представлений Ленина о сущности гражданской войны перекликается с теоретическим дуализмом меньшевиков и эсеров по поводу конфликта внутри страны. В дальнейшем Ленин отказался от такой классификации, зато предложил в 1919 г. концепцию «международной гражданской войны», означавшей противостояние сил международного пролетариата, прежде всего, в лице его лидера – Советской России, против мирового империализма. Инициатором этой войны он считал империализм, развязавший «истинную» гражданскую войну в России через восстание чехословаков и поддержку Антантой Белого движения⁷.

Интерпретации понятия «гражданская война» у большевиков различались. Даже в 1919 г. лидер левых коммунистов Н.И. Бухарин вкладывал в это понятие идею «войны внутри страны», отделяя ее от «классовой борьбы», представляемой как война с государственно организованной буржуазией⁸. В этом смысле под «классовую борьбу» попадали все внешние войны с «непролетарскими» государствами. Напомним, что Ленин объединял понятия «гражданская» и «классовая» война. Термин «гражданская война» мог восприниматься в узком смысле и даже «мельчать»: Ю.В. Саблин на II съезде ПЛСР говорил о целой «эпохе гражданских войн» на юге страны, «которые приняли особенно широкие размеры в октябрьские дни [1917 г.]»⁹. В.М. Чернов называл июльские события 1917 года «гражданской войной в Петрограде», а К. Радек и И. Эренбург поспешили назвать «гражданской войной» восстания в Германии 1919 г. и в Австрии 1934 г.¹⁰ Бухаринское определение «классовой борьбы» как борьбы с внешним врагом оказалось чрезвычайно популярным. Советские военные теоретики 1920–1930-х гг. определяли «революционную войну» как классовый конфликт:

«Война революционная есть, по существу, война классовая, – рассуждал М.В. Фрунзе. – Здесь будут бороться не нация с нацией, не народ с народом, а определенные общественные классы, имеющие сторонников в обоих враждебных лагерях... Во всяком случае, не подлежит сомнению, что Красная Армия в больших или меньших размерах, но обязательно будет иметь сторонников и друзей по ту сторону фронта»¹¹.

Такие определения давали возможность интерпретировать «революционную войну» как разновидность «гражданской войны» мирового

⁶ Ленин, т. 34, с. 215–221.

⁷ Ленин, т. 38, с. 113–114; т. 39, с. 104; т. 44, с. 103.

⁸ Бухарин 1988. С. 10.

⁹ Партия левых социалистов-революционеров. 2000. С. 328.

¹⁰ Там же. С. 64; Эренбург 1934; Артемов 2000. С. 62, 76.

¹¹ Фрунзе 1984. С. 58–59.

масштаба, представлять российские события как часть глобальной социальной революции. В этом большевистские теоретики смыкались с крайне левыми политическими организациями – партией левых социалистов-революционеров (ПЛСР) и анархистскими группами. В резолюции Московского совещания анархо-синдикалистов-коммунистов в июле 1919 г. звучало: «Противопоставляя нацию нации, государство – государству, империалистическая война переходит в войну революционную, противопоставляющую класс классу и устанавливающую тем самым интернациональную солидарность и единство трудящихся»¹².

Тем не менее и здесь, в смысловом наполнении термина «революционная война» видны различия большевиков с ортодоксальными марксистами и неонародниками. «Революционное оборончество» 1917 года предполагало преобразование несправедливой Первой мировой войны в справедливую «революционную» – как борьбы трудящихся масс против развязавшего войну агрессивного империализма. Такая «революционная война» воспринималась не как агрессия, а как оборона. В дальнейшем, меньшевики продолжали развивать идею «оборонительной» «революционной войны» как единственно справедливой на начало XX в., поскольку условия для пролетарской революции в других странах еще не вызрели. «Оборонительную» «революционную войну» они противопоставляли «наступательной», осудив вторжение большевиков в Польшу и, особенно, Грузию, как неуместную меру по экспорту революции в только что созданные буржуазно-демократические страны¹³.

В социалистической традиции «революционная» и «гражданская» войны противопоставлялись «национальным» и «империалистическим». Рассуждая в работах октября 1914 г. о типах войн, Ленин полагал, что «национальные войны» Европы конца XVIII–XIX в., означавшие борьбу за «самостоятельность, свободу языка, за народное представительство», к началу XX в. сменились войнами «империалистическими», направленными на передел мира¹⁴. Очевидно и то, что в 1917–1922 гг. взгляды большевиков на сущность Первой мировой войны и прежде всего на различие «национальных» и «империалистических» войн еще не устоялись. В лекции, прочитанной М.Н. Тухачевским в декабре 1919 года в Академии Красного Генштаба, Первая мировая война называлась не «империалистической», а «национальной»¹⁵. Вместе с тем, большевики всегда подчеркивали принципиальное отличие «гражданской войны» от «империалистической», как по социально-политическому содержанию, так и по особенностям стратегии и тактики. Учитывая то, что «револю-

¹² Анархисты... С. 213.

¹³ Меньшевики... 2000. С. 642, 662; 2002. С. 133-134, 179.

¹⁴ Ленин, т. 26, с. 28.

¹⁵ Тухачевский 1964. С. 33-50.

ционная война» рассматривалась как новый тип войн, который должен прийти на смену «империалистическим», большевики пытались обосновать ее как войну с принципиально новой стратегией.

В отличие от них участники Белого движения не приводили сложных типологий войн. Обычно они сравнивали внутренние и внешние войны, отмечая «доисторически» жестокие методы борьбы в гражданской войне, специфичность, но, в общем, значительную ее примитивность с точки зрения военной науки¹⁶, не желали видеть в ней никаких признаков «народного» военного творчества, не искали объяснительных моделей для войн будущего. Обращает на себя внимание то, что участники Белого движения стремились избежать употребления термина «гражданская война». Расценивая гражданскую войну в России как духовную болезнь, раскол русской нации и российского социума, борьбу с противоестественным «интернационалом», они определяли ее как в первую очередь духовный, политический и национальный конфликт, а не социально-классовый¹⁷. При отсутствии общепринятого «названия» Гражданской войны в России у белых, можно определить их общее отношение к ней как к «национальной катастрофе». При этом риторика военных участников Белого движения во многом совпадает с риторикой представителей кадетской партии, особенно тех, которые однозначно выступали в пользу военной диктатуры и русского национализма¹⁸. Вместе с тем, некоторые военные теоретики Белого движения применяли термин «Смута», включавший события февраля – октября 1917 г., как органическую часть «национальной катастрофы»¹⁹. Аллюзии со Смутой приобретали подчас реальное воплощение. Примером может служить режим М.К. Дитерихса в Приамурье 1922 г., преобразовавшего армию в «земскую рать» и пользовавшегося риторикой, которая отсылала слушателей ко временам Минина и Пожарского.

Термин «гражданская война» старались избегать и радикальные организации, находившиеся левее большевиков (прежде всего, ПЛСР и анархисты), они заменяли его понятием «социальная революция» или даже «третья революция». Такая концептуальная эволюция произошла не сразу. В 1917 – начале 1918 г. часть левых эсеров пытались применять понятие «гражданская война» к борьбе внутри «революционной демократии», смыкаясь в этом отношении с ортодоксальными эсерами

¹⁶ Гражданская война в России 2004. С. 133-134; 2005. С. 44.

¹⁷ Белое дело, 1993. С. 188; 1996. С. 34; 2004. С. 125; 2003. С. 183; Деникин-Юденич-Врангель 1927. С. 414-415, 417; Врангель 2003. Т. 1. С. 173, Т. 2. С. 196; Спротивление большевизму... С. 222, 272; Трагедия казачества... С. 210; Гражданская война в России 2005. С. 120.

¹⁸ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. С. 38, 43, 48, 50, 58, 117-118; Всероссийский Национальный Центр. С. 358.

¹⁹ Деникин 2006. С. 180-181, 578-579.

и меньшевиками, но в дальнейшем они употребляли его при описании социального раскола в среде трудового крестьянства²⁰. Что касается анархистов, то у них существовал значительный разброс в терминологии, применявшейся, подчас, весьма произвольно («социальная война», «партизанская война», «классовая война»)²¹. Понятие «социальная революция» трактовалось шире, чем «гражданская война», и означало последовательное проведение революционных преобразований в пользу трудящихся масс и руками самих трудящихся. По мнению части левых теоретиков, установившие партийную диктатуру большевики стали контрреволюционерами и их предполагалось свергнуть в ходе «третьей революции» (этот концепт применялся во время Кронштадтского восстания, присутствовал в идеологии махновского движения)²².

Замена термина «гражданская война» альтернативными терминами, сужение его значения (война внутри «революционной демократии») представляется неслучайным. Революционные преобразования 1917–1918 гг. раскололи общество, причем раскол этот наметился уже в ходе февральской революции, а затем был углублен в результате большевистской политики. «Демократическая» часть социума, под которой понимались в первую очередь крестьянство и пролетариат, и с которой идентифицировали себя социалистические партии, коммунисты-большевики, анархисты, представлялись полноправными гражданами. Прежняя элита к «гражданам», по умолчанию, не относилась; и если до октября 1917 г. такое разделение было совсем неочевидным, то после большевистской революции социалисты провели четкую грань между «гражданской войной» и «классовой борьбой», а в 1918–1919 гг. левые эсеры и анархисты стали подменять термин «гражданская война» «социальной», а затем «третьей» революцией. В свою очередь, участники Белого движения, теоретики кадетской партии, не желали «родниться» в общем «гражданстве» с экстремистами, уничтожающими русское национальное государство, и безвольными «тряпками», какими представлялись им уже к осени 1918 года социалисты.

На специфику употребления термина «гражданин» в дореволюционной России обращает внимание Б.И. Колоницкий:

«...термин “гражданин” вовсе не исключался из официального “старорежимного”, здесь убежденный монархист мог называть себя “русским гражданином и верноподданным государя-императора”. Можно вспомнить и поддерживавшееся царем консервативное издание “Гражданин” князя В.П. Мещерского, и журнал “Российский гражданин” П.Ф. Булацеля, целовека правых взглядов... В дореволюционной России существовали офици-

²⁰ Партия левых социалистов-революционеров. С. 99-105, 122; 2010. С. 146.

²¹ Анархисты... С. 164-165, 212-213, 250, 255, 279-280.

²² Анархисты... С. 264-265; Кронштадт 1921. С. 134.

альные звания “почетный гражданин”, “потомственный гражданин” и пр., что после свержения монархии иногда приводило к известным недоразумениям: некоторые казаки крайне негативно относились к новому обращению, так как опасались, что их из категории “казаков” хотят перевести в “граждане”, то есть “горожане” с лишением всех традиций и привилегий²³.

То есть термин «гражданская война» мог не только связываться с царским политическим режимом, но и отражать социальные противоречия.

Применение множества терминов при описании одного и того же феномена связано и с идеологической борьбой между леворадикальными группировками. Так употребление термина «третья революция» как отдельной дефиниции, очевидно, связано с тем, что большевики фактически поглощали концептом «пролетарской революции» концепт «социальной революции»²⁴. Одновременно, для левых эсеров и анархистов «социальная революция» предполагала добровольную самоорганизацию населения для борьбы за свои завоевания. Идеалом их была «партизанская война», «партизанская армия», формируемая на добровольных началах и исключая прямое принуждение. По мысли участников Конфедерации Анархистских организаций Украины «Набат», такая армия не служила бы орудием государственного угнетения и не могла бы использоваться диктатором. Исходя из их логики, «гражданскую войну» вели антинародные государственные силы, а «партизанскую» – народ²⁵.

Раскол общественно-политического сознания и его специфику показывает и применение термина «братоубийство». Для эсеров и меньшевиков это – борьба внутри «революционной демократии», для белых – раскол всей нации и социума. Однако для социалистов и анархистов это еще и Первая мировая война, столкнувшая трудящихся воюющих стран друг с другом. Большевики, не признавая с 1914 г. «братьями» «социал-шовинистов», призывали пролетариев всех стран соединяться, иначе говоря, отрицали политическую сторону социалистического «братства», но признавали социальную²⁶.

Масштабы Первой мировой войны, радикальность преобразований в Советской России подталкивали участников войны к использованию дефиниций, подчеркивающих глобальный смысл происходившего в России. Пытаясь объяснить катастрофу большевистского режима весны – лета 1918 г., Ленин ввел понятие «международная гражданская война», в основе которой было сопротивление пролетариата стремлению

²³ Колоницкий 2012. С. 283.

²⁴ Ленин, т. 43, с. 34-119, 141, 237-243; т. 44, с. 43.

²⁵ Анархисты... 1999. С. 255.

²⁶ Ленин, т. 26, с. 95, 107-109, 110; т. 34, с. 214-215, 224-226; т. 38, с. 114; т. 39, с. 189. Анархисты... 1998. С. 596-597; Всероссийский Национальный Центр. С. 358, 444; Партия левых социалистов-революционеров. С. 422, 426; 2000. С. 333, 472-473, 513; Меньшевики в большевистской России 1999. С. 174, 199, 218, 270.

международной буржуазии задушить мировую рабочую революцию²⁷. По мысли Ленина, сформулированной в 1919 г., «истинная» гражданская война началась лишь после слияния ее в ходе чехословацкого мятежа с войной империалистической, изменившей масштабы войны и превратившей Россию в знаменосца гражданских войн по всей Европе. Атаман Семенов называл 1917–1922 гг. «первым периодом борьбы русских националистов с властью коминтерна»²⁸. Анархисты экстраполировали концепт «социальной революции» на весь мир, заявляя: «что касается внешнего наступления на социальную революцию со стороны западного и иного империализма, то в этом отношении анархисты всегда рассчитывали и рассчитывают, главным образом, не на регулярную Красную армию, и даже не повстанческую войну, но на неизбежное, в силу развертывающейся в мировом масштабе социальной революции, – разложение самого империализма и его военных сил»²⁹.

Завершая исследование, подчеркнем, что его цель состоит в описании коммуникативных и идеологических особенностей эпохи Революции и Гражданской войны в России. Анализ дефиниций, характерных для идеологий того времени, указывает на наличие разнообразных конкурирующих парадигм в объяснении происходивших событий – парадигм, обладающих своими символическими и смысловыми кодами.

Источники

- Анархисты. Документы и материалы. 1883–1935 гг. /отв. ред. В.В. Шелохаев. В 2 т. М.: РОССПЭН, 1998–1999. 704 с.; 592 с.
- Белое дело. В 16 т. Т. 2. М.: Голос, 1993. 368 с.; Т. 7. М.: Голос, Сполохи, 1996. 368 с.; Т. 9. М.: РГГУ, 2004. 422 с.; Т. 12. М.: Изд-во РГГУ, 2003. 402 с.
- Бухарин Н.И.* Избранные произведения. М.: Политиздат, 1988. 499 с.
- Врангель П.Н.* Записки. Ноябрь 1916 г. – ноябрь 1920 г. В 2 т. Минск: Харвест, 2003.
- Всероссийский Национальный Центр / Ред. В.В. Шелохаев. М.: РОССПЭН, 2001. 608 с.
- Гражданская война в России. Война на Севере / отв. ред. А. Поляков. М.: АСТ; Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 570 с.
- Гражданская война в России: Катастрофа Белого движения в Сибири / сост. А. Смирнов. М.: АСТ; Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2005. 475 с.
- Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Кн. 1. Т. 1. Крушение власти и армии (февраль–сентябрь 1917 г.). М.: Айрис-пресс, 2006. 592 с.
- Деникин-Юденич-Врангель / сост. С.А. Алексеев. М., Л.: Гос. кн. из-во, 1927. 504 с.
- Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. / Сост. В.П. Наумов, А.А. Косаковский. М.: Фонд «Демократия», 1997. 432 с.
- Ленин В.И.* Полн. собр. соч. В 55 т. Изд-е 5-е. Т. 26, 34, 38, 39, 43, 44. М.: Изд-во Политической литературы, 1976–1978.
- Маркс К.* Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т.17. М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. С. 317–370.
- Меньшевики в большевистской России. 1918–1924. Меньшевики в 1918 году / Отв. ред. З. Галили, А. Ненароков. Отв. составитель Д. Павлов. М.: РОССПЭН, 1999. 799 с.

²⁷ Ленин, т. 38, с. 113–114.

²⁸ Семенов 2002. С. 295.

²⁹ Анархисты... 1999. С. 255.

- Меньшевики в большевистской России. 1918–1924. Меньшевики в 1919–1920 гг. / Отв. ред. З. Галили и А. Ненароков. Отв. сост. Д. Павлов. М.: РОССПЭН, 2000. 936 с.
- Меньшевики в большевистской России. 1918–1924. Меньшевики в 1921–1922 гг. / Отв. ред. З. Галили и А. Ненароков. Отв. сост. Д. Павлов. М.: РОССПЭН, 2002. 622 с.
- Партия левых социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1917–1925 гг. / отв. ред. В. В. Шелохаев. В 3 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2000. 864 с.; Т. 2. Ч. 1. М.: РОССПЭН, 2010. 773 с.; Т. 3. Ч. 2. М.: РОССПЭН, 2000. 1055 с.
- Семенов Г.М. О себе: воспоминания, мысли и выводы. М.: АСТ, 2002. 378 с.
- Сопrotивление большевизму. 1917–1918 гг. / сост. С.В. Волков. М.: ЗАО Центрполиграф, 2001. 606 с.
- Съезды и конференции конституционно-демократической партии / отв. ред. В.В. Шелохаев. В 3 т. Т. 3. Кн. 2. 1918 – 1920 гг. Москва: РОССПЭН, 2000. 248 с.
- Трагедия казачества / сост. В. Третьякова. В 2 т. Т. 1. М.: Терра, 1996. 448 с.
- Тухачевский М.Н. Избранные произведения. Т. 1. (1919–1927). М.: Воениздат, 1964. 320 с.
- Фрунзе М.В. Избранные произведения. М.: Воениздат, 1984. 559 с.
- Эренбург И. Гражданская война в Австрии. М.: «Советская литература», 1934. 80 с.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Артемов В.А. Карл Радек: идея и судьба. Воронеж: ЦЧКИ, 2000. 175 с. [Artemov V.A. Karl Radek: ideya i sud'ba. Voronezh: TsChKI, 2000. 175 s.]
- Голдин В.И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск: «БОРГЕС», 2000. 280 с. [Goldin V.I. Rossiya v grazhdanskoj voine. Ocherki noveishei istoriografii (vtoraya polovina 1980-kh – 90-e gody). Arkhangel'sk: Iz-vo «BORGES», 2000. 280 s.]
- Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб.: Лики России, 2012. 320 с. [Kolonitskii B.I. Simvol'y vlasti i bor'ba za vlast': k izucheniyu politicheskoi kul'tury rossiiskoi revolyutsii 1917 goda. SPb.: Liki Rossii, 2012. 320 s.]
- Чудинов А.В. Французская революция в исторической памяти российской интеллигенции (конец XVIII – начало XX века) // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления / под ред. М.Д. Карпачева [и др.]. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. С. 201–213 [Chudinov A.V. Frantsuzskaya revolyutsiya v istoricheskoi pamyati rossiiskoi intelligentsii (konets XVIII – nachalo XX veka) // Rossiiskaya imperiya: strategii stabilizatsii i opyty obnovleniya / pod red. M.D. Karpacheva [i dr.]. Voronezh: Izd-vo VGU, 2004. S. 201–213].

Разинков Михаил Егорович, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Воронежского государственного лесотехнического университета имени Г.Ф. Морозова; razinkov_mikhail@mail.ru

The definitions of the Civil War in Russia the terminological designation of the confrontation

The political and the military leaders used different terminology about armed and ideological confrontation in the Russian Civil War. They avoided called this confrontation as a “civil war”, preferring to use the definitions of a “social revolution”, “disorder”, “class struggle” or developed the concept of a “national disaster” and a “national struggle”. This game of the terms and meanings is not accidental and representative the special characteristics of the ideological and communicative field of the war.

Keywords: civil war, social revolution, class struggle, revolutionary war, disorder, fratricide, third revolution

Mikhail Razinkov, PhD. (History), Associate Professor, Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Voronezh State Forestry University named by G.F. Morozov; razinkov_mikhail@mail.ru